

КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ ШЛЮПА *КРОТКИЙ*

В 1829 г. по пути в Русскую Америку Австралию посетило два русских корабля: шлюп Российско-Американской компании «Елена» и военный транспорт, шестнадцатипушечный шлюп *Кроткий*. Среди публикаций и архивных документов, относящихся к плаванию *Елены*, пока не удалось обнаружить сколько-нибудь информативных материалов о пребывании этого корабля в Австралии. Документальные материалы плавания *Кроткого*, напротив, содержат ряд интересных сведений о Новом Южном Уэльсе конца 20-х годов XIX в.

Шлюп *Кроткий* ушел в плавание из Кронштадта 20 (8) сентября 1828 г. с целью доставки припасов и крейсерства у берегов Русской Америки. Командовал шлюпом в чине капитан-лейтенанта выдающийся русский мореплаватель [Л.А. Гагемейстер](#). Л.А. Гагемейстер был первым русским капитаном, который еще в 1807 г. на корабле Российско-Американской Компании *Нева* посетил Австралию. Путешествие на *Кротком* было третьим большим плаванием Л.А. Гагемейстера и вторым его посещением пятого континента. Перед командиром *Кроткого* так же, как и перед командирами других судов, совершавших плавание в Русскую Америку, были поставлены помимо коммерческих еще и исследовательские задачи. Маршрут корабля, указывалось в полученной Л.А. Гагемейстером инструкции, должен был быть проложен так, чтобы «...курсы Ваши шли не точно по направлениям путей прежних мореплавателей... Ежели же счастье поблагоприятствует Вам открыть какой-нибудь неизвестный еще остров или землю, то постарайтесь определить верно положение оных..., с описанием жителей... и произведения». Во время плавания моряками *Кроткого*, действительно, был открыт и нанесен на карту атолл Меншикова в цепи Маршалловых островов и уточнено положение ряда других уже известных островов. Дух исследования, который был характерен для этой экспедиции (так же, впрочем, как и для большинства русских кругосветных плаваний первой половины XIX в.), нашел свое отражение и в документальных материалах о путешествии *Кроткого*, в том числе и тех, которые имеют отношение к пребыванию шлюпа в Австралии.

Кроткий пришел в Порт Джексон (Сидней) 7 апреля (26 марта) 1829 г. по пути на Аляску. По первоначальному плану стоянка в Сиднее должна была быть недолгой: только на время пополнения запасов воды и продовольствия. Шлюп, однако, простоял в австралийском порту более трех недель и ушел в дальнейшее плавание лишь 1 мая (19 апреля). Задержка объяснялась возникшей потребностью в ремонте корабля: был исправлен такелаж и просушен трюм. Кроме того, встретив теплый прием со стороны английских колониальных властей, Л.А. Гагемейстер решил дать отдых команде. «Губернатор генерал-лейтенант Дарлинг и все жители, - пишет в этой связи из Порт Джексона в своем рапорте российскому морскому министру [А.В. Моллеру](#) Л.А. Гагемейстер, - старались сделать нам пребывание при берегах Новой Голландии по возможности приятным». Русские моряки также, в свою очередь, проявили вежливость, приняв участие в торжествах по случаю тезоименитства английского короля Георга IV. 23 (11) апреля *Кроткий* и судно Российско-Американской Компании *Елена*, стоявшее в это же время на рейде Порт-Джексона, украсились флагами и произвели салют Наций.

Наиболее полно пребывание русского шлюпа в Австралии описано в путевом дневнике участника плавания на *Кротком*, мичмана [Евгения Андреевича Беренса](#). Этот дневник был обнаружен в архивах Гидрографического департамента и еще в 1903 г. опубликован на страницах журнала «Морской сборник».

Во время экспедиции *Кроткого* Е.А. Беренсу (на поздней фотографии слева) было всего 20 лет. Плавание на «Кротком» было первым его кругосветным путешествием. Впоследствии Е.А. Беренс еще дважды обогнет земной шар (и еще раз, в 1835 г. побывает в Австралии), станет адмиралом и членом Адмиралтейств-Совета. Путевой дневник Е.А. Беренса полон интересных и точных наблюдений. Умный и любознательный мичман пристально всматривается в жизнь и обычаи тех стран, через которые пролегал путь «Кроткого». Е.А. Беренс считает нужным занести в дневник не только свои непосредственные впечатления, но и сведения о природе, населении, хозяйстве, государственном устройстве малознакомых для молодого человека стран. Е.А. Беренс писал дневник для себя - отсюда разговорная живость языка и совершенно открытая оценка увиденного.

Начиная свой рассказ об Австралии, автор отмечает теплоту приема, оказанного русским морякам, и откровенно радуется решению Гагемейстера задержаться в Порт Джексоне – «будет время осмотреть окрестности города». Увы, не без юмора замечает он уже в следующих строках, «мы совершенно забыли, что будем иметь дело с англичанами, которые все гостеприимство почитают в обедах». Молодой мичман довольно подробно и не без удовольствия описывает эти празднества, столь любезно устроенные английскими властями и офицерами для русских моряков. Думается, однако, что эти описания отнюдь не бесполезны для современного исследователя. Рассказ об особенностях этикета, танцах, об образовании и поведении местных девиц (тема, мимо которой не прошел в своих записках и мемуарах, кажется, ни один русский моряк) в известной мере дополняет представления о быте верхушки белой общины Австралии на начальном этапе формирования австралийской нации. Надо сказать, что лоск местного «высшего света» произвел сильное впечатление на молодого мореплавателя: «Признаюсь, что мы никак не ожидали найти такое общество в таком отдалении от Европы».

Е.А. Беренс, разумеется, касается и этнографии аборигенов. В частности, он первый из русских моряков отмечает резкое сокращение численности аборигенов в районе Сиднея, вытесняемых и истребляемых белыми колонистами. Е.А. Беренс считает нужным занести в свой дневник сведения о татуировке, оружии, великолепном охотничьем искусстве коренных жителей Австралии. Он описывает внешний вид встретившихся ему на улицах Сиднея коренных жителей. Его интересуется проблема смешанных браков белых и темнокожих австралийцев, судьба их детей. Е.А. Беренс явно сочувственно относится к бедственному положению аборигенов при белых хозяевах. С возмущением пересказывает он услышанную от английского офицера историю о травле аборигенов Тасмании, на которых англичане охотятся «как на диких зверей» и «без всякого сожаления убивают».

Подчеркнем в этой связи, что благожелательное отношение к «природным жителям» объясняется не только личной гуманностью молодого мичмана. Уважение к аборигенам Австралии и Океании характерно для участников всех русских морских экспедиций, такое отношение стало своего рода официальной политикой России. «Когда случится быть у диких народов, - говорится, например, в предписании русского морского министра А.В. Моллера, полученном командиром «Кроткого» Л.А. Гагемейстером, - то должно, лаская диких, стараться обрести дружбу их, ...не подавать им и мысли к нападению».

Сообщая о приходе в Порт Джексон во время стоянки там *Кроткого* двух английских судов с 320 каторжанами, Е.А. Беренс касается вопроса о росте белого населения Новой Голландии. Он указывает на быстрое увеличение численности белых жителей и отмечает при этом, что, хотя настоящие и бывшие каторжники и составляют большинство белого населения, однако все больше людей «селятся и по своей воле, зная хорошо климат и процветание земли».

Хорошее впечатление произвел на русского моряка Сидней - как по своим архитектурным особенностям, так и тем, что в городе «отменно чисто». Жить в нем, впрочем, не просто:

«воров здесь чрезвычайно много и вечером ходить в городе небезопасно». Власти с ситуацией справиться не могут, хотя полномочия губернатора «простираются до приговора к смерти». Во время пребывания в Сиднее русских моряков было повешено 23 человека. Казни осуществлялись публично, и, что особенно поразило Е.А. Беренса, многочисленные зрители «смотрели на сие с весьма покойными чувствами».

В своем дневнике Е.А. Беренс кратко и, видимо, со слов Л.А. Гагемейстера пишет о Парраматте: по приглашению губернатора Нового Южного Уэльса командир «Кроткого» побывал в этом городке и совершил экскурсию к Синим горам. Гагемейстер, впрочем, поездкой остался недоволен: дорога показалась ему утомительной, а увиденное - не слишком интересным. Остальным членам команды «Кроткого» за пределами Сиднея побывать не удалось. И хотя Е.А. Беренс жалуется в своем дневнике, что бесконечные обеды помешали ему ознакомиться со страной более глубоко, пытливый и наблюдательный мичман сумел подметить не так уж мало. «Можно сказать, - пишет Е.А. Беренс, суммируя свои впечатления об Австралии, - что Новая Голландия со дня на день процветает: города строятся по плану, поля обрабатываются, скота и птиц в изобилии».

Как и Л.А. Гагемейстер, Е.А. Беренс особо отмечает теплый прием, оказанный русским морякам в Сиднее официальными властями и местными жителями. «Во все наше пребывание здесь, - с признательностью пишет мичман, - мы видели, что он (губернатор - А. М.) и все жители старались доставить непрерывное удовольствие, видели... всегда дружеское к нам расположение и непрерывное уважение к России». Русским морякам было приятно убедиться и в том, что в Австралии хорошо помнят фамилии побывавших здесь ранее русских капитанов. Команда «Кроткого», как, впрочем, и команды всех других русских кораблей, заходивших в Порт-Джексон и Хобарт в предыдущие годы, действительно была встречена тепло и доброжелательно. Во время стоянки «Кроткого» и «Елены» в Порт Джексоне в сиднейских газетах *Sydney Gazette* и *Australian* появился ряд статей, посвященных заходу двух русских кораблей. Статьи были выдержаны в весьма благожелательных тонах.

К сожалению, *Кроткий* и *Елена* оказались последними русскими кораблями, которые были встречены в Австралии столь тепло. Ухудшение англо-русских отношений привело к тому, что заход уже следующего русского корабля в Сидней, военного транспорта *Америка* в 1832 г. под командованием капитан-лейтенанта [В.С. Хромченко](#), сопровождался антирусской кампанией в австралийской прессе. Столь же неприветливо *Америка* была встречена и в 1835 г., когда, на этот раз под командованием капитан-лейтенанта [И.И. Шанца](#), посетила Сидней по пути из Кронштадта на Камчатку.

К концу второй декады апреля 1829 г. *Кроткий* был готов к дальнейшему плаванию. Губернатор Дарлинг устроил прощальный обед для команды *Кроткого*, и 1 мая (19 апреля) русский шлюп покинул Порт-Джексон. 15 (3) октября 1829 г. Л.А. Гагемейстер успешно привел корабль в Петропавловск, а 7 ноября (26 октября) - в Новоархангельск. Вскоре *Кроткий* отправился в обратный путь - на этот раз вокруг Южной Америки. Двадцать восьмого (16) сентября 1830 г., завершив кругосветное путешествие, *Кроткий* вернулся на Кронштадтский рейд.

Беренс Е.А. Записки мичмана Евгения Андреевича Беренса, веденные в кругосветном плавании на шлюпе «Кроткий» в 1828-1830 гг. «Морской сборник», 1903, №№ 1-5

Российские моряки и путешественники в Австралии, составители Е.В. Говор и А.Я. Массов, Москва. Наука, 1993

А. Массов. Андреевский флаг под Южным Крестом. Спб., 1995.

Возврат к главной странице www.warsstory.org